

Помогает ему лечиться

Ночной принц получил рану в такой важной области! Лан Бай подумала немного, прежде чем смело предположить:

-В то время в карете была также княгиня Чаосиа. Ночной Принц сделал это, возможно, ради спасения княгини...

Ее слова повлияли на чувства Лу Цинву. Она изменилась в лице, и Лан Бай быстро закрыла рот. Что за ерунду она говорит? Она тут же взмахнула руками.

-Это был просто бред, я говорю чепуху!

-Иди и позови Повелителя Тысячи лиц.

-А?

Лан Бай застыла, но не стала спрашивать свою хозяйку, зачем он ей понадобился.

Повелитель Тысячи лиц быстро пришел и, когда он услышал просьбу Лу Цинву, тоже застыл.

В то же время, резиденция Ночного принца.

Когда состояние Фэн Йеге немного стабилизировалось, старший евнух доложил о его состоянии императору.

Он оставил только несколько императорских докторов в доме Цинге, чтобы они могли позаботиться о нем, если что-нибудь случится.

Фэн Шийи и остальные бдительно охраняли здание, по очереди заботясь о Фэн Йеге.

Остальные должны были стоять снаружи и охранять здание, чтобы защитить безопасность Фэн Йеге.

Ночь была холодной, как вода. В это время один маленький слуга пришел в дом Цинге. Он был невысоким, худеньким и изящным.

Он принес с собой таз с водой, и когда он дошел до двери, сказал легким и немного низким голосом:

-Хозяйка прислала меня, чтобы я позаботился о Ночном принце.

Фэн Шийи и остальные нахмурились, немедленно вытащив свои мечи:

-Кто ты?

Руки маленького слуги крепко сжали таз.

-Слуга из резиденции.

-Тогда почему я никогда тебя не видел?

Фэн Шийи не поверил ему, подойдя ближе. Его брови внезапно нахмурились, он пристально смотрел на слугу, чья голова оставалась опущенной.

Фэн Шийи сразу же сделал два шага назад, убирая свой меч:

-Тогда иди.

Утвердительный ответ.

Слуга вошел, его голова все еще была опущена.

Фэн Йи быстро подергал за рукав Фэн Шийи после того, как маленький слуга вошел.

-Как ты мог просто позволить кому-то войти?

-Этот человек вне подозрений.

-А?

-Разве ты не видел, кто это был?

Выражение лица Фэн Шийи не было хорошим, но его холодная аура рассеялась.

По крайней мере, эта женщина была готова прийти, она оказалась не так бессердечна.

-Кто же это?

Фэн Йи быстро обернулся, чтобы посмотреть на плотно закрытую дверь.

Мгновенно он подумал о чем-то, и его рот расширился.

-Это ... это ...

-Если ты понял, все нормально. Не надо болтать вокруг.

-Эй! Ты...

Когда маленький слуга вошел в комнату, он, наконец, поднял голову.

Это было очень обычное лицо, но его влажные от слез глаза были очень красивыми.

Его первоначально холодный взгляд упал на Фэн Йеге, который спал глубоким сном, и они мгновенно смягчились.

Он подошел, положив теплый таз с водой, прежде чем сесть рядом с Фэн Йеге.

Сначала он проверил пульс Фэн Йеге, убедившись, что он устойчивый и сильный. Он наконец-то вздохнул с облегчением.

Затем он встал, взяв чистый платок, прежде чем повернуться к постели Фэн Йеге. Он сидел рядом с ним, вытирая пятна крови с его лица.

Сначала он коснулся его переносицы, затем плотно закрытых глаз ... Его нефритовое лицо все еще было бледным, почти безжизненным.

Только в это время Лу Цинву могла пристально смотреть на него и не бояться. Беспокойство и разочарование улетучивались из ее глаз.

-Старший брат, ах!

Она протерла кусочком влажной ткани его лицо и руки, а, когда она захотела встать, его рука внезапно потянула ее за руку.

Лу Цинву повернулась, чтобы посмотреть на него немного странным взглядом, но увидела только бесчувственное лицо Фэн Йеге и его красивые брови нахмуренные, возможно, из-за его страданий.

Легкие бисеринки пота появились на его лбу, тонкие губы были плотно прижаты друг к другу, как будто он хотел что-то сказать, но застрял в кошмаре, не в состоянии вырваться из него на свободу.

Лицо Лу Цинву изменилось, она сразу же наклонилась, чтобы коснуться его лба. Как только она коснулась его лба, она обнаружила, что он горит.

В ее глазах вспыхнула паника, она быстро достала из складок своей одежды еще одну лечебную бутылочку и вынула из нее таблетку.

Она быстро раздвинула губы Фэн Йеге, чтобы вложить лекарство, но, возможно, из-за того, что Фэн Йеге был слишком глубоко погружен в свой кошмар, его губы были невероятно плотно сжатыми и их было трудно раздвинуть. Все его тело было жестким и неподатливым.

Лу Цинву нахмурила брови, снова касаясь его лба. Он становился еще горячее.

Ее губы слегка сжались, когда она посмотрела на его плотно сомкнувшиеся тонкие губы. Она беспомощно смотрела на него, скрывая эмоции в глазах.

Затем она положила таблетку в свой рот и наклонилась, прикоснувшись губами к его губам.

Когда Фэн Йеге, наконец, проглотил таблетку, Лу Цинву распрямилась.

Ее первоначально холодные глаза вспыхнули какой-то непостижимой эмоцией, и под тонкой маской из человеческой кожи, на ее собственном лице появилось странное выражение.

Она встала и, используя чистый платок, снова вытерла его лоб.

Но ее рука все еще была крепко сжата его рукой. Лу Цинву попыталась вырваться, но она не смогла.

Попытавшись что-то сказать, она взглянула на его слабое и бледное лицо, и ее сердце внезапно смягчилось.

Она беспомощно села рядом с ним и, наблюдая за его лицом, прошептала:

-Я действительно не знаю, пользуюсь ли тобой я или ты пользуешься мной.

Когда в ее памяти вспыхнуло то ощущение, которое она только что испытала, коснувшись губами его губ, ее красивые глаза снова посмотрели вниз.

Ее застывшее от холода сердце, некоторое время назад снова начало пульсировать.

Лу Цинву была в оцепенении, поэтому она не заметила, что у человека, у которого было бесчувственное лицо и плотно закрытые глаза, внезапно дернулись губы.

Но улыбка исчезла так же быстро, как и появилась, как будто это был просто сон.

Лу Цинву оставалась рядом с Фэн Йеге в течение четырех часов, до самого рассвета. Она вытирала испарину со лба Фэн Йеге снова и снова, пока не убедилась, что его лихорадка прошла.

Его рана, казалось, хорошо закрывалась, поэтому она, наконец, смогла перестать беспокоиться.

Уходя, она забрала с собой тазик. Фэн Шийи услышал, как открылась дверь, и сразу повернулся к ней лицом.

Увидев выходящую из покоев Ночного принца Лу Цинву, он спросил:

-Как наш хозяин?

-Он в порядке. Вам больше не нужно беспокоиться.

-Хорошо ... Спасибо, госпожа Лу ... спасибо.

Фэн Йи и другие люди из охраны Ночного принца сомневались в течение половины дня, не в состоянии придумать подходящий способ обратиться к ней, поэтому они все молчали.

Лу Цинву посмотрела на них и слегка кивнула головой.

Но как только она собралась уйти, она сказала:

-Фэн Шийи, ради покоя Ночного принца, надеюсь, ты не станешь говорить ему, что я была здесь.

-Почему?

Брови Фэн Шийи сразу нахмурились. Он все еще не мог решить для себя: ценит эта госпожа Лу его хозяина или нет. Если бы он был дорог ей, то она не сказала бы ему таких бессердечных вещей. Но если он был безразличен ей, то она бы не пришла сюда ночью, чтобы быть с ним... В конце концов, кроме имперских докторов, они никому не говорили о его ране и никого не

посылали за ней.

-Если вы не хотите услышать то, что я сказала той ночью, делайте, как я говорю.

Глаза Фэн Шийи сузились, но, когда он увидел серьезные глаза Лу Цинву, он только нехотя кивнул головой.

Затем Лу Цинву покинула дом Цинге. Выйдя за ворота резиденции Ночного принца, она отправилась к себе домой.

Когда она исчезла из поля зрения, Фэн Йи открыл рот и спросил:

-Что на самом деле случилось между нашим господином и госпожой Лу? Они в ссоре? Но это кажется невозможным. Ведь мастер так сильно любит госпожу Лу, как он может позволить госпоже Лу поступать по-своему? Как же они могут сопротивляться своим чувствам и противостоять друг другу?

-Кто знает. Нам это неизвестно.

Фэн Шийи не мог знать, что на самом деле происходит между этими двумя.

Он повернулся, чтобы открыть дверь и увидеть, как Фэн Йеге встает. Когда он открыл дверь, он был ошарашен.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/369308>